

На правах рукописи

ГРЕБНЕВ
Руслан Дмитриевич

**Конституционное право на спорт:
сравнительно-правовое исследование**

Специальность: 12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2012

Работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

- Научный руководитель:** доктор юридических наук
Понкин Игорь Владиславович
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, доцент
Павликов Сергей Герасимович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Финансового университета при Правительстве РФ
- кандидат юридических наук
Шабанова Зурида Муссовна
начальник отдела подготовки докладов аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации
- Ведущая организация:** **Российский государственный торгово-экономический университет**

Защита состоится **28 марта 2012 г. в 18.00 часов** на заседании диссертационного совета Д 212.203.29 по юридическим наукам при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд. 347.

Текст автореферата размещен на официальном сайте РУДН в сети Интернет 28 февраля 2012 г.

Автореферат разослан 28 февраля 2012 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Батяева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В период подготовки к проведению в России XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в городе Казани, Чемпионатов мира по хоккею 2016 года и по футболу 2018 года, Всемирных игр боевых искусств в 2013 году в Санкт-Петербурге и целого ряда иных крупных международных спортивных мероприятий, на фоне неэффективных выступлений российских спортсменов на предыдущих Олимпийских играх и тенденций общего кризиса интереса российского населения к спорту актуализируется необходимость пересмотра взгляда на фундаментальные основы отношения государства к спорту.

К изменению современной кризисной ситуации в области отечественного спорта способен привести подход, основанный, в частности, на полномесном и многоаспектном гарантировании конституционного права на спорт, что обусловит существенное повышение интереса населения к спорту и, как результат, объективное усиление спортивного потенциала сборных команд. Не случайно в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года акцентировано, что «уровень развития физической культуры и спорта не соответствует общим положительным социально-экономическим преобразованиям в Российской Федерации... Перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует современных подходов»¹.

А это определяет необходимость научного исследования содержания и особенностей конституционного права на спорт.

Кроме того, конституционное право на спорт в отечественной правовой науке, в отличие от абсолютного большинства других конституционных прав, осталось практически не исследованным. Более

¹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.08.2009. – № 33. – Ст. 4110.

того, из-за неисследованности этого права оно зачастую отрицается как самостоятельное конституционное право.

Все это определяет интерес заявленной темы для науки конституционного права, поскольку одной из важнейших задач этой науки являются осмысление и исследование, выработка понимания и толкования содержания конституционных прав и свобод.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта научной специальности, согласно Номенклатуре. Исследование проведено в рамках специальности 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право. Области исследования в соответствии с паспортом специальности: п. 1.3 «Теория прав и свобод человека в конституционном праве. Деятельность адвоката по защите права и свобод человека»; п. 1.10 «Конституционные законодательства зарубежных стран».

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопрос содержания и особенностей права на спорт затрагивался лишь в работах А.А. Соловьева, С.В. Алексева, С.Г. Дырды, М.Г. Вулаха, С.Н. Братановского, Д.А. Герасимова и А.Н. Егоричева, но недостаточно глубоко и предметно.

Из зарубежных авторов вопросы содержания и гарантий конституционного права на спорт частично затрагивали в своих работах следующие исследователи: американские (США): Мэттью Миттен и др.; бразильские: Мартиньо Невес Миранда и др.; греческие: Д. Панагиотопулос и др.; испанские: Рафаэль Ф. де Асис Ройг; Антонио Мерино Мандли; Хосе Бермехо Вера; Л. Гарридо и др.; итальянские: Джакопо Тоньон и Антонелла Стелитано; Анна-Мария Джулия Паризи; Натали Корчья; Роберто Прелати; Лука Ди Нелла; Лючиано Русси; Кьяра Гамбелунге и др.; канадские: Сьюзан Хэслип и др.; колумбийские: Люз Эстелла Нагле-Орtiz; Элизабет Гонсалес Асеведо и др.; польские: Хуберт Радке и др.; португальские: Жозе де Мело Алешандрино; Жозе Карлош Вьейра де Андраде и др.; французские: Патрик Кластр, Поль Дьетсши и Серж Лаже; Жан Дюри; Филипп Педро; Сандрин Марсийу-Жьюмара; Фредерик Буй, Жан-Марк Дюваль, Александр Дюран, Жан-Мишель Мармэйю, Дидье Пораккья, Фабрис Риццо и др.

Право на спорт лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) рассматривалось в работах таких российских авторов, как: С.В. Алексеев; Г.В. Дудкин; С.П. Евсеев и Л.В. Шапкина; Т.В. Журавлева; К.А. Овсянникова, О.Н. Смолин; А.В. Царик и др., а также в работах ряда зарубежных исследователей (Филипп Педро и др.).

Общие вопросы определения содержания публичных интересов нашли отражение в работах В.Г. Голубцова, Р.Е. Гукасяна, Б.О. Дзгоевой, А.В. Кряжкова, А.Я. Курбатова, Г.В. Мальцева, С.В. Михайлова, Г.А. Свердлыка, Ю.А. Тихомирова, Л.А. Шарниной и других авторов.

В настоящее время практически отсутствуют комплексные научные конституционно-правовые исследования природы, содержания, структуры и особенностей конституционного права на спорт.

Объектом диссертационного исследования являются конституционно-правовая природа и содержание, структура и особенности конституционного права на спорт, формы его законодательного закрепления и мера его гарантированности.

Предметом диссертационного исследования являются федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации, законодательство зарубежных стран, совокупность международных документов, определяющих природу и содержание, структуру и особенности конституционного права на спорт, правоприменительная практика, а также связанные с этим конституционно-правовые научно-теоретические и научно-практические проблемы.

Целью диссертационного исследования является конституционно-правовое и сравнительно-правовое исследование и разработка авторской научной концепции природы, содержания, структуры и особенностей конституционного права на спорт.

Цель диссертационного исследования определила постановку и необходимость решения следующих задач:

– оценка обоснованности выделения конституционного права на спорт в числе конституционных прав человека и выявление значения конституционного права на спорт;

- выявление, теоретическое конституционно-правовое исследование и описание природы конституционного права на спорт;
- теоретическое конституционно-правовое исследование и описание содержания и структуры конституционного права на спорт;
- теоретическое конституционно-правовое исследование форм закрепления и оценка меры гарантированности конституционного права на спорт в законодательстве Российской Федерации;
- выявление, теоретическое конституционно-правовое исследование и описание форм закрепления, содержания и особенностей конституционного права на спорт в законодательствах зарубежных государств;
- выявление, теоретическое конституционно-правовое исследование и описание ключевых онтологических и структурно-функциональных особенностей конституционного права на спорт.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы исследования (анализ, в том числе системный анализ, а также синтез, индукция, дедукция и др.), а также частно-научные методы исследования (сравнительно-правовой, формально-юридический, юридико-лингвистический и др.). Применение вышеозначенных методов предопределило возможность всестороннего и многоаспектного исследования конституционного права на спорт во взаимосвязи и целостности его сложной внутренней интегральной структуры, всестороннего и объективного исследования множества теоретических и проблемных вопросов, заявленных в диссертации, позволило сформулировать ряд концептуальных построений научно-теоретического и научно-практического характера, представить практические предложения.

В частности, применение метода системного анализа позволило выявить структурно-функциональные особенности исследуемого конституционного права. Сравнительно-правовой метод позволил в условиях недостаточной закреплённости и отраженности конституционного права на спорт в федеральных и региональных нормативных правовых актах Российской Федерации охватить

существенный объем зарубежного нормативно-правового материала и, как следствие, более полно выявить и исследовать природу, содержание, структуру и особенности конституционного права на спорт.

В качестве **теоретической основы диссертационного исследования** были использованы научные подходы и научно-исследовательская методология, нашедшие отражение в научных трудах следующих авторов **по различным направлениям юридической науки**: А.Х. Абашидзе, С.А. Авакьяна, Ю.Е. Аврутина, А.С. Автономова, С.В. Алексеева, М.В. Баглая, И.Н. Барцица, В.В. Безбаха, В.А. Берзина, В.Г. Бессарабова, В.В. Гребенникова, К.Н. Гусова, А.С. Дугенца, А.Г. Залужного, А.Б. Зеленцова, В.Д. Зорькина, И.А. Исаева, А.Я. Капустина, А.Д. Керимова, Д.А. Керимова, А.А. Клишаса, Е.И. Козловой, Г.Н. Комковой, М.Н. Кузнецова, И.Н. Куксина, П.Р. Кулиева, О.Е. Кутафина, А.А. Леви, Г.В. Мальцева, А.А. Мамедова, И.М. Мацкевича, В.Н. Махова, Т.Ф. Минязевой, Н.А. Михалевой, М.В. Немытиной, А.Ф. Ноздрачева, И.В. Понкина, В.Ф. Поньки, А.А. Соловьева, Г.С. Стародубцева, Ю.В. Степаненко, Б.А. Страшуна, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, В.И. Фадеева, В.М. Филиппова, Т.Я. Хабриевой, Н.М. Чепурновой, В.Е. Чиркина, Т.М. Шамба, О.А. Шевченко, А.И. Экимова, В.Ф. Яковлева, В.Б. Ястребова и др.

Источниковедческая база диссертационного исследования. Автор диссертации исследован обширный отечественный и зарубежный научно-монографический материал, публикации по вопросам, связанным с различными аспектами конституционного права на спорт.

Эмпирическую и нормативную базу диссертационного исследования составили:

- 1) конституции/уставы **83** субъектов Российской Федерации;
- 2) законодательные акты о спорте **60** субъектов Российской Федерации (суммарно – **69** региональных законов);
- 3) несколько десятков международных документов;
- 4) конституции **свыше 100** зарубежных государств;
- 5) законы о спорте и документы **20** зарубежных государств (Австрии, Андорры, Аргентины, Армении, Болгарии, Бразилии, Германии,

Исландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга, Мексики, Португалии, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Эквадора) и ряда внутригосударственных субъектов **5** зарубежных государств (Австрии, Аргентины, Германии, Испании и Италии), в первоисточниках;

6) свыше 100 решений Европейского суда по правам человека²;

7) результаты проведенного диссертантом в ноябре 2011 г. – январе 2012 г. анкетирования **20** ведущих отечественных специалистов в области спортивного права;

8) личный практический опыт оценки качества гарантий реализации, защиты и охраны конституционного права на спорт, полученный диссертантом в процессе личной профессиональной спортивной деятельности в течение 14 лет (диссертант – мастер спорта России).

Научно-теоретическое значение диссертационного исследования определяется его научной новизной и состоит в существенном развитии научных знаний о содержании конституционного права на спорт. Полученные диссертантом в ходе проведения исследования и подготовки диссертационной работы выводы расширяют и существенно уточняют конституционно-правовые представления о природе, содержании, структуре и особенностях конституционного права на спорт.

Научная новизна диссертационной работы определяется целью, задачами, исследовательскими направлениями и методологией проведенного комплексного конституционно-правового и сравнительно-правового исследования конституционного права на спорт и проблем, связанных с его признанием и гарантированием, определяется тем, что автором диссертационного исследования:

– представлена и обоснована комплексная авторская концепция решения важной, по мнению диссертанта, задачи конституционно-

² <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 20.02.2012 г.)

правовой науки – осмысления, выработки понимания и толкования, исследования и описания природы, содержания и особенностей конституционного права на спорт;

– показано значение конституционного права на спорт;

– на основе выдвинутой и подтвержденной в диссертации оригинальной авторской научной гипотезы обоснована авторская концепция структуры конституционного права на спорт;

– исследованы существующие за рубежом подходы к пониманию конституционного права на спорт;

– на основе проведенного автором конституционно-правового анализа норм конституций/уставов **83** субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте **60** субъектов Российской Федерации (суммарно – **69** региональных законов о спорте) исследованы формы закрепления и оценена мера гарантированности конституционного права на спорт в Российской Федерации в целом;

– на основе проведенного автором сравнительно-правового анализа норм конституций свыше **100** зарубежных государств, а также положений законов о спорте и документов **20** зарубежных государств и ряда внутригосударственных субъектов **5** зарубежных государств исследованы содержание и особенности конституционного права на спорт в этих государствах, а также выделена интегральная совокупность закрепленных указанными законодательными актами обобщенных публичных интересов в области спорта; сформулирован вывод о том, что конституционное право на спорт наиболее артикулировано и детализировано в законодательствах испано-язычных стран;

– представлен анализ ряда международных документов, касающихся конституционного права на спорт, подтвердивший авторскую гипотезу об интегральном характере указанного конституционного права;

– на основе проведенного автором анализа свыше **100** решений Европейского суда по правам человека сделан вывод об отсутствии решений этого Суда, посвященных непосредственно конституционному праву на спорт как интегральному праву во всей его полноте и многоаспектности, но при этом решения Суда, затрагивающие отдельные

компоненты выстроенной и обоснованной в авторской концепции диссертанта структуры интегрального конституционного права на спорт, подтверждают достаточные адекватность и точность указанной авторской концепции.

Результатом проведенного конституционно-правового и сравнительно-правового исследования являются следующие **положения, заявляемые как обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Признание, понимание и толкование конституционного права на спорт в существенной мере детерминировано значением спорта в системе общественных отношений, относимых к предметной области конституционного права, доминирующей в обществе политической и правовой культуры. Именно конституционное право на спорт, его признание и полноценное гарантирование государством этого права во всей его многоаспектности и многокомпонентности должно закладываться в качестве системообразующей основы всего публично-правового регулирования спорта, в основу стратегического планирования и государственно-управленческой деятельности в сферах спорта, демографии, здравоохранения, сохранения и развития человеческого потенциала в целом.

2. В авторской концепции диссертации, природа конституционного права на спорт определяется, в первую очередь, тем, что спорт не только выступает гарантом человеческих благ³, но сам представляет собой интегральное человеческое благо, которое, в свою очередь, выступает как в целостном единстве (интегральное благо), так и посегментно (части интегральной совокупности человеческих благ) предметом конституционного права на спорт (совокупностью предметов прав, выступающих компонентами конституционного права на спорт и закрепляемых национальными конституциями и законами, а также международными актами).

³ В значении, предусмотренном статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. К числу ключевых онтологических и структурно-функциональных особенностей конституционного права на спорт относятся:

1) интегральный характер этого конституционного права;

2) сложная многомерная и многокомпонентная внутренняя структура конституционного права на спорт и существенная гетерогенность (внутриструктурная неравномерность, «разновесность») входящих в эту комплексную структуру компонентов – прав и свобод более частного порядка⁴, сложный нелинейный характер их взаимной корреспонденции и взаимоотношений;

3) неявность (опосредованность) и косвенность закрепления большей части компонентов объема конституционного права на спорт и их гарантий, при этом большая часть компонентов структуры этого конституционного права относится к категории социальных прав.

4. В авторской концепции диссертации, в структуру интегрального конституционного права на спорт включены следующие структурные компоненты: 1) право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни; 2) право на благоприятную психологическую среду и на психологическую разрядку, право на психическое здоровье; 3) право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы досуга); 4) право на игру и право на состязательность; 5) право на автономность личности; 6) право на межличностные и общественные коммуникации; 7) право на объединение; 8) право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества; 9) право на воспитание; 10) право на социальную интеграцию и право на солидарность; 11) право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека; 12) право на личностное развитие;

⁴ Формулировка «более частный порядок» в данном случае характеризует не меньшее конституционно-правовое значение образующих структуру конституционного права на спорт прав и свобод (многие из них несопоставимо более значимы), а соподчиненность конкретно в структуре конституционного права на спорт этому более высокому в данном концептуальном построении порядку.

13) право на мир и безопасность; 14) право на защиту от дискриминации; 15) интегральное право на определенное качество жизни и благополучие.

Те или иные структурные компоненты конституционного права на спорт или сочетания некоторых из таких компонентов актуализируются в зависимости от рассматриваемой ситуации. При этом следует различать компоненты конституционного права на спорт и права в области спорта, последние совокупно по объему существенно шире первых, корреспондируя им.

Оценка «весовых» характеристик (степени значимости) компонентов конституционного права на спорт по критерию значимости вклада в структурно-функциональные особенности указанного конституционного права дает необходимые и достаточные основания сгруппировать в авторской конституционно-правовой научной концепции эти компоненты в три группы:

1) комплекс прав, формирующих ядро структуры конституционного права на спорт;

2) комплекс прав, сущностно непосредственно связанных со спортом и спортивной деятельностью;

3) комплекс прав, образующих периферийные компоненты структуры конституционного права на спорт, но сопряженных с правами из первой группы и в определенной степени создающих для них основы⁵.

5. Авторский анализ положений конституций/уставов **83** субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте **60** субъектов Российской Федерации (суммарно – **69** региональных законов о спорте) позволил сформулировать следующие выводы в части исследуемого предмета – конституционного права на спорт, форм его закрепления:

1) положения конституций/уставов субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте субъектов Российской Федерации, в той или иной форме и мере закрепляющие или/и гарантирующие интегральное конституционное право на спорт, дополняют положения ч. 2 ст. 41 Конституции Российской Федерации и реализуют пп.

⁵ Подробнее см. во второй части автореферата.

«е» и «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации (с учетом ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации), внося, тем самым, свой вклад в совокупность правового обеспечения гарантий интегрального конституционного права на спорт;

2) различаются следующие формы и меры закрепления интегрального конституционного права на спорт в конституциях/уставах субъектов Российской Федерации:

– прямое закрепление конституциями/уставами субъектов Российской Федерации конституционного права на спорт;

– полное отсутствие в конституциях/уставах субъектов Российской Федерации каких-либо упоминаний о праве на спорт и о его гарантиях;

– опосредованное закрепление конституциями/уставами субъектов Российской Федерации гарантий конституционного права на спорт (через установление гарантий возможности заниматься спортом; через установление гарантий поощрения деятельности, направленной на развитие физической культуры и спорта; через установление минимальных стандартов в области спорта; через установление гарантий поддержки государством спорта; через включение декларации поддержки спорта в число принципов, приоритетов, задач и т.д. государственной политики);

– косвенное обеспечение конституционного права на спорт через отражение конституциями/уставами субъектов Российской Федерации публичных интересов в области спорта;

3) различаются следующие формы и меры закрепления конституционного права на спорт в законодательных актах о спорте субъектов Российской Федерации:

– прямое закрепление региональными законами о спорте конституционного права на спорт;

– полное отсутствие каких-либо упоминаний о праве на спорт и о его гарантиях;

– опосредованное закрепление региональными законами о спорте конституционного права на спорт (косвенное обеспечение конституционного права на спорт через отражение региональными законами о спорте публичных интересов в области спорта, закрепление

региональными законами о спорте прав, обеспечивающих право на спорт, и др.).

При этом даже само наличие в законодательстве субъекта Российской Федерации профильного закона о спорте вносит свой косвенный вклад в совокупность гарантий интегрального конституционного права на спорт.

Анализ федерального и регионального законодательства Российской Федерации о спорте дал основания для вывода о существенной недостаточности правовой регламентации, раскрывающей содержание конституционного права на спорт и гарантирующей это конституционное право.

6. Авторский анализ конституций **свыше 100** зарубежных государств показал, что в конституциях абсолютного большинства стран конституционное право на спорт – это право не прямого закрепления, а опосредованного. Это конституционное право является следствием ряда конституционных положений, находит более детальное, но все-таки опосредованное закрепление в национальных законах о спорте. В конституциях зарубежных государств, конституциях внутригосударственных субъектов, в национальных законах о спорте существенно чаще встречаются механизмы неявного и опосредованного закрепления конституционного права на спорт, а именно через:

1) определение публичных интересов и государственных приоритетов в области спорта, в том числе через закрепление того значения, которое отводится государством спорту, той общественной роли, которую спорт призван государством и обществом играть;

2) закрепление дефиниции понятия «спорт», отражающей отношение государства к спорту;

3) установление обязанностей, функций, целей и задач государства в этой области, через закрепление государственных приоритетов и принципов государственной политики в области спорта.

Проведенный анализ законов о спорте и документов **20** зарубежных государств (Австрии, Андорры, Аргентины, Армении, Болгарии, Бразилии, Германии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга,

Мексики, Португалии, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Эквадора) и ряда внутригосударственных субъектов Австрии, Аргентины, Германии, Испании и Италии выявил существенное разнообразие объемов закрепления конституционного права на спорт и/или его компонентов и разнообразие степеней четкости соответствующих формулировок. И это подкрепляет авторскую концепцию сложноструктурного, многокомпонентного характера интегрального конституционного права на спорт.

7. Публичные интересы в области спорта обоснованно позиционировать как косвенно отражающие гарантии конституционного права на спорт. В авторской концепции публичный интерес – это признанный (либо сформировавшийся и в силу этого объективно фиксируемый в качестве такового и подлежащий признанию), обеспеченный, охраняемый и защищаемый публичной властью (публичными властями нескольких государств) как выразителем и представителем интересов общества крупный (общезначимый общенационального или международного значения) интегральный комплекс правовых, социальных, экономических и/или иных интересов (потребностей, стремлений и перспективных ожиданий-интенций) общества в целом или значимых для общества в целом интересов отдельных общественных страт.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики заключается в том, что разработанные в нем подходы могут найти применение в повседневной деятельности органов государственной власти.

Автором представлены предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в части повышения гарантий интегрального конституционного права на спорт.

Полученные и представленные в диссертации результаты научного исследования могут быть также использованы при подготовке учебных и научно-методических пособий по конституционному праву, в преподавательской и иной учебной деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов, получили апробацию в процессе преподавания учебных курсов на юридическом факультете Российского университета дружбы народов, отражены в выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях, в числе которых следующие: Пятая межд. науч.-практич. конф. «Спортивное право: перспективы развития» (30.05.2011, Москва: МГЮА им. О.Е. Кутафина); 17-й Международный конгресс по спортивному праву Международной ассоциации спортивного права (IASL) (27–30.09.2011, Москва: МГЮА им. О.Е. Кутафина, ЦМТ); Междунар. науч.-практич. конф. «Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке» (30–31.10.2008, Москва: РУДН); X межрегион. науч. конф. «Российское правоведение: трибуна молодого учёного» (Томск: ТГУ 01–03.04.2010); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права в XXI веке» (02.12.2011, Москва: РУДН).

Для подтверждения достоверности полученных результатов и их апробации диссертантом в ноябре 2011 г. – январе 2012 г. было проведено анкетирование **20** ведущих отечественных специалистов в области спортивного права. Это дало основания для верификации и уточнения результатов диссертации.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных статьях диссертанта, опубликованных, в том числе, в изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в научной монографии автора.

Структура и содержание диссертации определяются целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных нормативных правовых актов, документов и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы важность и актуальность избранной темы, обозначены объект и предмет, цель и основные задачи диссертационного исследования, его теоретическая, методологическая, нормативная, источниковедческая и эмпирическая основы, показана научная новизна и сформулированы основные положения, заявленные как обладающие научной новизной и выносимые на защиту, показана их научно-теоретическая и научно-практическая значимость, показаны формы и результаты апробации основных идей проведенного диссертационного исследования.

Глава первая – **«Природа конституционного права на спорт и его гарантии в законодательстве Российской Федерации и в международных документах»** – посвящена конституционно-правовому исследованию природы конституционного права на спорт (§ 1.1), конституционно-правовому исследованию форм закрепления и меры гарантированности конституционного права на спорт в законодательстве Российской Федерации (§ 1.2), конституционно-правовому исследованию гарантий конституционного права на спорт в международных документах (§ 1.3).

Конституционное право на спорт – это одно из наиболее дискуссионных конституционных прав, как мы полагаем – в силу его комплексности и неявности (опосредованности) закрепления его компонентов и гарантий. Но указанная неявность не может служить оправданием занижения значения этого конституционного права.

Понимание, толкование и объем признания государством конституционного права на спорт детерминированы отношением государства к области спорта, к самому феномену спорта.

Обращаясь к исследованию существующих за рубежом подходов к пониманию природы и содержания конституционного права на спорт, диссертант рассматривает вопрос, должны ли законодательные инструменты в первую очередь быть средством для управления обществом в области спорта, воздействуя непосредственно на поведение людей и их инициативы, поскольку государство позиционирует для себя цель

активного вмешательства в указанную область отношений, или же обозначенные инструменты должны прежде всего служить для выстраивания системы гарантий конституционного права на спорт и его компонентов, исходя из признания государством этого права, либо государство вообще должно полностью устраниваться от регулирования всех вопросов, связанных со спортом (кроме относящихся к области уголовного права, области налогообложения и т.д.).

Рассмотрение понятия «конституционное право на спорт» как однопорядковой, «плоскостной» системы неминуемо ведет к слишком упрощенному и избыточно декларативному пониманию и толкованию этого права, к невозможности выстроить адекватную научную концепцию, рассматривающую это право полноохватно и с необходимой глубиной. Доказывается, что более эффективен подход, основанный на исследовании конституционного права на спорт как нелинейной, многоуровневой системы, поскольку это позволяет более глубоко вскрыть особенности природы и содержания конституционного права на спорт.

Представлен ряд авторских выводов относительно конституционно-правовой природы конституционного права на спорт.

Обращаясь к исследованию законодательства Российской Федерации, автор делает вывод о том, что в Конституции Российской Федерации конституционное право на спорт закрепляется косвенно, обоснованно выводится из части 2 статьи 41 как корреспондирующее закрепляемым указанной нормой обязанностям государства. В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (с последующими изменениями) право на спорт так же закрепляется косвенно, упоминается в пункте 1 статьи 3, где обеспечение права на спорт позиционируется как один из принципов законодательства о физической культуре и спорте. То, что в России сегодня недостаточно внимания уделяется вопросам правовых гарантий конституционного права на спорт, подтверждается отсутствием каких-либо упоминаний на этот счет в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года,

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р.

Отмечается, что произведенный анализ совокупности решений Конституционного суда Российской Федерации не выявил решений этого Суда, посвященных непосредственно конституционному праву на спорт как интегральному праву во всей его полноте и многоаспектности.

Представлен авторский анализ положений конституций/уставов 83 субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте 60 субъектов Российской Федерации (суммарно – 69 региональных законов о спорте), позволивший сформулировать ряд выводов относительно форм закрепления и меры гарантированности конституционного права на спорт.

Дана оценка месту и значению положений указанных актов в системе правовых гарантий конституционного права на спорт.

Выявлены, исследованы и описаны ключевые онтологические особенности конституционного права на спорт.

Представлен анализ ряда международных документов, касающихся конституционного права на спорт, подтвердивший авторскую гипотезу об интегральном характере указанного конституционного права.

В контексте исследуемого круга вопросов приобретают актуальность и существенный исследовательский интерес правовые позиции Европейского суда по правам человека в части толкования гарантий права на спорт.

Проведенный анализ свыше 100 решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в той или иной степени касавшихся вопросов спорта, не выявил решений, полностью посвященных непосредственно конституционному праву на спорт как интегральному праву во всей его полноте и многоаспектности. Вместе с тем состоялось множество решений ЕСПЧ, посвященных или затрагивающих отдельные компоненты конституционного права на спорт, в частности:

– право заключенного на доступ к занятиям к спорту (решение по делу «Энеа против Италии» («Enea v. Italy») от 17.09.2009; решение по делу «Рамирез Санчес против Франции» («Ramirez Sanchez v. France») от 04.07.2006 и др.);

– право заниматься спортом в безопасных для жизни и здоровья условиях (решение по делу «Моли против Румынии» («Molie v. Romania») от 01.09.2009 и др.);

– право создания спортивной организации в свободных от излишних требований условиях (решение по делу «Ассоциация по защите спортивных интересов против Франции» («Association de defense des interets du sport c. France») от 10.04.2007 и др.);

– право на спортивную охоту в определенных условиях (решение по делу «Шасаню и другие против Франции» («Chassagnou and others v. France») от 29.04.1999); и мн. др.

Большинство дел ЕСПЧ, касавшихся спорта, были связаны с отказами предоставления лицам, обвиненным в незаконном употреблении допинга, прав быть лично заслушанными при рассмотрении их дел (решение по делу «Антикайнен против Финляндии» («Antikainen v. Finland») от 18.10.2001 и др., кроме того укажем дело по впоследствии отозванной жалобе Ларисы Лазутиной и Ольги Даниловой).

Однако проанализированные решения ЕСПЧ, посвященные отдельным компонентам выстроенной и обоснованной в авторской концепции диссертанта структуры интегрального конституционного права на спорт, подтверждают необходимые и достаточные адекватность и точность указанной авторской концепции.

Глава вторая – **«Структура, компоненты и особенности конституционного права на спорт»** – посвящена сравнительно-правовому исследованию форм закрепления и меры гарантированности конституционного права на спорт в законодательствах зарубежных государств (§ 2.1); конституционно-правовому и сравнительно-правовому исследованию структуры и компонентов конституционного права на спорт (§ 2.2); конституционно-правовому и сравнительно-правовому исследованию публичных интересов в области спорта как механизмов опосредованного закрепления конституционного права на спорт (§ 2.3).

Представлен сравнительно-правовой анализ норм конституций свыше **100** зарубежных государств, а также положений законов о спорте и документов **20** зарубежных государств (Австрии, Андорры, Аргентины,

Армении, Болгарии, Бразилии, Германии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга, Мексики, Португалии, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Эквадора) и ряда внутригосударственных субъектов 5 зарубежных государств (Австрии, Аргентины, Германии, Испании и Италии), исследованы содержание и особенности конституционного права на спорт в этих государствах. Этот анализ позволил выявить существенное разнообразие объемов закрепления конституционного права на спорт и/или его компонентов и разнообразие степеней четкости соответствующих формулировок. Это дало дополнительные основания для подкрепления выдвинутой в диссертации научной гипотезы о сложноструктурном, многокомпонентном характере интегрального конституционного права на спорт, для выстраивания авторской научной концепции понимания, исследования и описания структуры и особенностей конституционного права на спорт.

Сформулирован вывод о том, что конституционное право на спорт наиболее артикулировано и детализировано в законодательствах испаноязычных стран.

Выявлены, исследованы и описаны ключевые структурно-функциональные особенности конституционного права на спорт.

Представлена и обоснована авторская концепция структуры конституционного права на спорт. Выявлены, исследованы и подробно описаны основные компоненты конституционного права на спорт, их корреспонденции.

Оценка «весовых» характеристик (степени значимости) компонентов конституционного права на спорт по критерию значимости вклада в структурно-функциональные особенности указанного конституционного права дает необходимые и достаточные основания сгруппировать в авторской конституционно-правовой научной концепции эти компоненты в три группы:

1) комплекс прав, формирующих ядро структуры конституционного права на спорт (ряд из них объединены попарно): право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни; право на благоприятную психологическую среду и право на психологическую разрядку; право на

игру и право на состязательность; право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы досуга); право на образование (право на спортивную подготовку); право на воспитание; право на межличностные и общественные коммуникации; право на игру и право на состязательность; право на объединение для занятий спортом, или для организации спортивной деятельности, или для предоставления услуг в области организации и обеспечения занятий спортом, или для поддержки спорта; право на автономность личности; право на личностное развитие;

2) комплекс прав, сущностно непосредственно связанных со спортом и спортивной деятельностью: право на занятие спортом по своему усмотрению в доступных местах и в доступное время; право на доступ к спортивным сооружениям и иным спортивным объектам; право на выбор вида спорта и условий занятия спортом; право на безопасные условия для занятия спортом; право на поддержку спорта государством и обществом; право на равный доступ к спорту без дискриминации по какому бы то ни было признаку; право на равные условия в спортивных состязаниях; право на информацию – информацию о проведении спортивных мероприятий – как спортсмена и участника, в том числе потенциального, и как зрителя;

3) комплекс прав, образующих периферийные компоненты структуры конституционного права на спорт, но сопряженных с правами из первой группы и в определенной степени создающих для них основы: право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека; право на определенное качество жизни; право ребенка на развлечения и игры; право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества; право на благоприятную окружающую среду; право на социальную интеграцию; право на мир и безопасность.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм конституций **свыше 100** зарубежных государств, а также положений законов о спорте и документов **20** зарубежных государств и ряда внутригосударственных субъектов **5** зарубежных государств, отражающих видение государством публичных интересов в области спорта, дал необходимые и достаточные основания для выделения следующей интегральной совокупности

закрепленных указанными законодательными актами обобщенных публичных интересов в области спорта:

1) комплекс публичных интересов в области спорта, определяющих деонтологическую основу признания государством спорта, отношения к нему и построения государственной политики в этой области:

– группа публичных интересов, связанных с обязанностью государства гарантировать конституционное право на спорт, интегрально включающее множество прав (на ассоциацию, на развитие и др.);

– группа публичных интересов в области охраны здоровья граждан и обеспечения их здорового образа жизни и физического развития;

– группа публичных интересов в области демографии, обеспечения безопасности и защиты от внутренних угроз;

– группа публичных интересов, связанных с воспитанием и инкультурацией населения, формированием и укреплением общественных ценностей, общественной нравственности, со стимулированием общественной жизни и с формированием и воспроизводством национальной идеи;

– группа публичных интересов, связанных с социальной интеграцией и обеспечением равных социальных возможностей граждан (в том числе лиц с ограниченными физическими возможностями) и социальных групп, формированием и развитием общественной солидарности, сокращением социального и культурного неравенства;

– группа публичных интересов, связанных с нравственным воспитанием и социализацией несовершеннолетних, организацией их досуга и наполнением его позитивным содержанием;

– группа публичных интересов, связанных с организацией борьбы с экстремизмом, иной преступностью и насилием среди населения (прежде всего – в детской и молодежной среде), наркопотреблением и злоупотреблением алкоголем;

– группа публичных интересов, связанных с воспроизводством, охраной, защитой, укреплением и развитием внутривнутриполитического имиджа государства (включая медийную составляющую, ставшую в современном мире неотъемлемой частью имиджа);

– группа публичных интересов в области экономического, туристического и культурного развития (на уровне страны, регионов и местных сообществ) – через механизмы спортивного развития территорий и обеспечение занятости населения;

2) комплекс публичных интересов, непосредственно связанных с реализацией спортивной деятельности (публичные интересы внутри системы спорта):

– группа публичных интересов, связанных с обеспечением правопорядка и законности в спорте и в среде спортивных болельщиков;

– группа публичных интересов, связанных с обеспечением нравственности и честности в спорте, принципов «Фэйр Плэй»;

– группа публичных интересов, связанных с недопустимостью употребления допинговых средств;

3) публичные интересы, связанные с международными отношениями:

– группа публичных интересов в области обороны страны и обеспечения безопасности и суверенитета, защиты от внешних угроз;

– группа публичных интересов, связанных с воспроизводством, охраной, защитой, укреплением и развитием международного имиджа государства.

В диссертации доказывается, что публичные интересы в области спорта обоснованно позиционировать как косвенно отражающие гарантии конституционного права на спорт.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны обобщенные выводы.

Завершает диссертацию **список литературы**, нормативно-правовых актов и документов, использованных диссертантом.

Основные научные результаты, выводы и положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Научные монографии

1. *Гребнев Р.Д.* Конституционное право на спорт: Научная монография. – М., 2012. – 7,5 п.л.

Рец.: *Берзин В.А., д.ю.н.* Конституционное право на спорт в основе ценностей здорового образа жизни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 1. **2.** *Кузнецов М.Н., д.ю.н.* Актуальный вопрос конституционного права // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 1.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

2. *Гребнев Р.Д.* Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2011. – № 2. – С. 22–28.

3. *Гребнев Р.Д.* О публичных интересах в области спорта: конституционно-правовой взгляд // Юрист вуза. – 2011. – № 12. – С. 37–39.

4. *Гребнев Р.Д.* Природа и ключевые онтологические и структурно-функциональные особенности конституционного права на спорт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 1. – 1 п.л.

Учебно-методические пособия

5. *Понкин И.В., Соловьев А.А., Гребнев Р.Д., Понкина А.И.* Спортивное право: Образовательная программа магистерской подготовки по направлению 030900 «Юриспруденция»: Учебно-методический комплекс / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 584 с. – 36,5 п.л. (Авторский вклад в неразделенном соавторстве – 2 п.л.).

Рец.: *Дугенец А.С., д.ю.н.* Рецензия на учебно-методический комплекс... «Спортивное право»... // Административное право и процесс. – 2012. – № 1. – С. 77–78.

6. *Понкин И.В., Соловьев А.А., Гребнев Р.Д., Понкина А.И.* Юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы: Образовательная программа магистерской подготовки по направлению 030900 «Юриспруденция»: Учебно-методический комплекс / Российский университет дружбы народов; Юридический факультет. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – 49 п.л. (Авторский вклад в неразделенном соавторстве – 3,5 п.л.).

Публикации в зарубежных рецензируемых научных журналах

7. *Гребнев Р.Д.* О некоторых элементах и источниках конституционного права на спорт // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». – 2011. – № 3 (9). – С. 57–65.

Публикации в иных научных журналах и сборниках

8. Гребнев Р.Д. Публичные интересы в области спорта в профильных законах о спорте зарубежных стран // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 1. – С. 51–55.

9. Гребнев Р.Д. Конституционно-правовое регулирование отношений в области спорта // Материалы конференции. Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития». – М., 2011. – С. 49–54.

10. Гребнев Р.Д. Закрепление публичных интересов в области спорта в законодательстве Аргентины: тенденции развития // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 2. – С. 72–76.

11. Гребнев Р.Д. Публичные интересы в области спорта как деонтологическая основа построения государственной политики в этой области // Сборник тезисов XVII международного конгресса по спортивному праву IASL 2011 (Москва, 27–30.09.2011). – М., 2011. – С. 25. – 0,1 п.л.

12. Гребнев Р.Д. О понятии публичных интересов: к вопросу о терминологии // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 3. – С. 93–96.

13. Гребнев Р.Д. К вопросу о понятии и структуре конституционного права на спорт // Право и экономика: Сб. науч. трудов. – Вып. 3, 2011 / Под ред. Н.Н. Косаренко. – М., 2011. – 74 с. – С. 21–26.

14. Гребнев Р.Д. Природа конституционного права на спорт и его гарантии в законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы права в XXI веке: Матер. Всеросс. науч.-практич. конф. (02.12.2011, Москва: РУДН). – М., 2011. – 3,5 п.л.

15. Гребнев Р.Д. Природа, структура и особенности конституционного права на спорт // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 4. – С. 29–66.

16. Гребнев Р.Д. Признание, понимание и толкование конституционного права на спорт // Государственное строительство и право. Вып. 29, 2011. – М., 2011. – 0,3 п.л.

17. Гребнев Р.Д. Публичные интересы в области спорта как механизмы опосредованного закрепления конституционного права на спорт в современных государствах // Право и современные государства. – 2012. – № 1. – 0,3 п.л.

Гребнев Руслан Дмитриевич

Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование

Диссертация представляет собой конституционно-правовое и сравнительно-правовое исследование конституционного права на спорт и проблем, связанных с его признанием и гарантированием. Автором представлена и обоснована комплексная авторская концепция понимания, толкования, исследования и описания природы, содержания и особенностей конституционного права на спорт. Выявлено значение конституционного права на спорт. Представлена авторская концепция структуры конституционного права на спорт. На основе проведенного автором конституционно-правового анализа положений конституций/уставов 83 субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте 60 субъектов Российской Федерации исследованы формы закрепления и оценена мера гарантированности конституционного права на спорт в Российской Федерации. На основе проведенного автором сравнительно-правового анализа норм конституций свыше 100 зарубежных государств, а также положений законов о спорте и документов 20 зарубежных государств (Австрии, Андорры, Аргентины, Армении, Болгарии, Бразилии, Германии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга, Мексики, Португалии, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Эквадора) и ряда внутригосударственных субъектов 5 зарубежных государств (Австрии, Аргентины, Германии, Испании и Италии) исследованы содержание и особенности конституционного права на спорт в этих государствах, а также выделена интегральная совокупность обобщенных публичных интересов в области спорта.

Grebnev Rouslan Dmitrievich

The constitutional right to sports: comparative law research

This work is a constitutional and comparative law research of the constitutional right to sports and problems, connected with its acknowledgement and ensuring. The author has presented and justified a complex author's concept of understanding, interpretation, research and description of nature of the content and specific features of the constitutional right to sports. Significance of the constitutional right to sports is exposed. The author's concept of the structure of the constitutional right to sport is presented. Foreign scientific concepts of content of the constitutional rights to sports are examined. Based on the constitutional legal analysis of regulations of constitutions/statutes of 83 constituent entities of the Russian Federation and legislative acts on sports of 60 constituent entities of the Russian Federation, made by the author, modes of formalizing are examined and degree of ensuring of the constitutional right to sports in the Russian Federation is estimated. Based on the comparative legal analysis of constitutional regulations of more than 100 foreign countries and provisions of laws on sports and documents of 20 foreign countries (Austria, Andorra, Argentine, Armenia, Bulgaria, Brazil, Germany, Iceland, Spain, Italy, Canada, China, Luxembourg, Mexico, Portugal, Finland, France, Chili, Switzerland, Ecuador) and a number of intrastate constituent entities of 5 foreign countries (of Austria, Argentina, Germany, Spain and Italy), made by the author, the content and specific features of the constitutional right to sports in those countries are examined and aggregate of generalized public interests in the field of sports is specified.